

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Павлова Т.А., Потовская К.С. — Функциональные особенности эвфемизмов в англоязычном политическом дискурсе // Филология: научные исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.4.40411 EDN: LVXKON URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40411

Функциональные особенности эвфемизмов в англоязычном политическом дискурсе

Павлова Татьяна Александровна

ORCID: 0000-0002-8033-3272

старший преподаватель, кафедра Иностранные языки, Севастопольский государственный университет

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, Россия, г. Севастополь, Крым, ул. Руднева, 26/5

✉ tatyana_bokhan@mail.ru

Потовская Ксения Сергеевна

старший преподаватель, кафедра Иностранные языки, Севастопольский государственный университет

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, Россия, Севастополь, Крым область, г. Севастополь, Крым, ул. Руднева, 26/5

✉ xevia25@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.4.40411

EDN:

LVXKON

Дата направления статьи в редакцию:

10-04-2023

Дата публикации:

17-04-2023

Аннотация: Предметом исследования в статье является языковое явление как эвфемизация в политическом дискурсе или феномен эвфемизация, рассмотрены функции. В рамках исследования рассмотрены основные или базовые функции эвфемизмов, в частности коммуникативная функция, направленная на этикетное смягчение и нейтрализацию коммуникативного дискомфорта, а также функция манипулирования общественным сознанием. Материалом для исследования послужили англоязычные газетные и журнальные тексты социально-политической направленности. Методом сплошной выборки были отобраны и проанализированы эвфемизмы в

англоязычном политическом дискурсе с целью выявления их функционально-прагматического потенциала и воздействия на целевую аудиторию. Результаты исследования показали, что манипулятивная функция эвфемизмов является доминирующей. По существу, эвфемизмы не просто создают позитивную коммуникативную атмосферу, но и оказывают имплицитное воздействие на читателя за счет вуалирования, маскировки и искажения действительности. Настоящее исследование представляет теоретическую и практическую значимость в силу определенного вклада, который оно вносит в изучение теории манипуляции общественным сознанием со стороны политической власти. Анализ способов реализации тактики эмоционального воздействия через эвфемизмы в политическом дискурсе позволяет выработать определенный иммунитет к попыткам манипуляции. Несомненно, дальнейшие исследования в этой области будут способствовать более глубокому пониманию прагматического потенциала эвфемизмов в политическом дискурсе.

Ключевые слова:

эвфемизм, манипуляция, коммуникация, политический дискурс, политкорректность, языковое явление, коммуникативного дискомфорта, газетные тексты, коммуникативная атмосфера, имплицитное воздействие

1. Введение [Introduction]

Феномен эвфемизации – явление не новое в лингвистике. Во всех языках всегда существовали темы, которые в силу определенных причин считались табуированными, запретными, сакральными, поэтому при обращении к ним использовались иносказания, завуалированные формы и смягчающие формулировки, то есть эвфемизмы.

Под эвфемизацией мы понимаем процесс замены недозволенного, грубого слова или выражения нейтральной языковой формой, которая не несет негативных коннотаций. Такой процесс этикетно-этического смягчения обуславливается необходимостью избежать неловких моментов, конфликтов в процессе общения и достичь выполнения коммуникативных задач. Однако, это не единственная функция эвфемизмов, их прагматическое назначение намного шире – приукрасить или исказить информацию о реальном положении дел, выставить что-либо или кого-либо в положительном или отрицательном свете, побудить к каким-либо действиям или бездействию. В этом контексте эвфемизмы используются для манипулирования массовым сознанием.

Исследование явления эвфемизации особенно актуально в связи с устойчивым интересом общества к тактикам социального управления, техникам воздействия на аудиторию и механизмам формирования общественного мнения.

В политическом дискурсе эвфемизмы активно используются в качестве орудия манипуляции и пропаганды определенных идей, оказывая эмоциональное воздействие на общество, побуждая народ к принятию тех или иных политических решений. Общеизвестно, что политики, институты власти и средства массовой информации прибегают к тактике дискредитации, подмены понятий, сокрытия нелицеприятных фактов для целей формирования определённой идеологической картины мира в обществе. С учетом изложенного, вполне естественно, что язык политики насыщен эвфемистическими выражениями.

Таким образом, эвфемизмы - это, с одной стороны, средство достижения

бесконфликтного общения и инструмент речевого этикета, а с другой стороны, орудие воздействия в руках политиков, дипломатов, институтов власти.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что доминирующей функцией эвфемизмов в политическом дискурсе английских СМИ является манипуляция общественным мнением и маскировка информации. Мы полагаем, что коммуникативная функция смягчения и нейтрализации конфликта, которая изначально была основной коммуникативной задачей эвфемизации, отошла на второй план. Более того, уход от прямых и грубых номинаций в политическом контексте часто также имеет манипулятивный эффект.

В настоящей работе мы рассмотрим случаи использования эвфемизмов в английском политическом дискурсе с целью изучить способы реализации тактик манипулирования и бесконфликтной коммуникации.

Материалом для исследования послужили новостные статьи на политические темы из современных англоязычных средств массовой информации.

2. Методы [Methods]

В ходе данного исследования нами использовались следующие методы: метод сплошной выборки при изучении материала из электронных новостных источников, метод количественного анализа представленных эвфемизмов с точки зрения их функций и способов использования, а также метод контекстуального анализа значений рассматриваемых эвфемизмов.

3. Литературный обзор [Literature Review]

Многие исследователи отмечают, что эвфемизация широко представлена в современной речи и весьма эффективно используется в повседневной языковой жизни общества, учитывая его тенденцию к нейтрализации конфликтности общения.

Несмотря на очевидность значения термина «эвфемизм» исследователи рассматривают его с разных точек зрения. Некоторые подчеркивают связь эвфемизмов с табу и их зависимость от определенной речевой ситуации. Так, В. П. Москвин характеризует эвфемизмы как «эмоционально нейтральные слова и выражения, используемые для замены такого прямого наименования, употребление которого представляется говорящему неуместным (то есть табуируемым) в данной конкретной ситуации» [Москвин, 1999, с. 262].

В рамках стилистического подхода эвфемизмы рассматриваются как средства художественной выразительности, выполняющие эстетическую функцию. В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой эвфемизм толкуется как «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» [Ахманова, 1969, с. 521]. Похожее определение дает В. И. Заботкина: «это тропы, основанные на непрямом, вежливом, смягчающем слове или словосочетании, употребленном в прагматических целях (вежливость, деликатность, благопристойность)». [Заботкина, 1989, с. 44].

Мнения филологов разнятся и в отношении языкового выражения эвфемизмов. В данной работе мы приведем классификацию Беатрис Уоррен, которая разделяет все эвфемизмы на две группы по способу образования, в зависимости от формы слова (formal innovation) и его значения (semantic innovation). Уоррен выделяет четыре основных способа формирования эвфемизмов:

1. Различные техники словообразования (word-formation devices), например, акроним NYR, который расшифровывается как *no t yet returned* – еще не вернувшиеся вместо *dead* – погибшие ;
2. Иностранные заимствования (loanwords), например, *lingerie* (фр.) – женское белье ;
3. Фонетические изменения слова (phonemic modification), например, *Jeez* вместо *Jesus* – Иисус ;
4. Придание нового значения уже существующим в языке словам и выражениям (semantic innovation), например, *the great divide* – великое разделение в значении *divorce* – развод [Warren, 1997, с. 132].

Эвфемизмы употребляются во многих сферах жизнедеятельности общества. Л. П. Крысин отмечает, что процесс смягчённого переименования осуществляется в двух основных областях – в бытовой и в социально-политической. В межличностных отношениях проявляется, прежде всего, «стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта». Эвфемизмы в социально-политическом контексте являются средством вуалирования и маскировки реальности, что обуславливается «общей лживостью системы и обслуживающего ее идеологического аппарата, боязнью огласки неблагоприятной или антигуманной деятельности» [Крысин, 2004, с. 262].

4. Результаты и обсуждение [Results and Discussions]

Как было уже упомянуто выше, основное внимание в нашей работе уделено изучению функционирования эвфемизмов в политическом контексте. Методом сплошной выборки мы отобрали и проанализировали эвфемизмы в политическом дискурсе англоязычных СМИ, с тем чтобы оценить функциональный потенциал эвфемизмов.

Вопрос о функциях эвфемизмов является одним из наиболее актуальных, так как функция связана с намерением говорящего, с его коммуникативной интенцией, и поэтому очень важна для понимания сущности эвфемизма. Существуют различные взгляды лингвистов на функции, цели и коммуникативные задачи эвфемизмов, и, соответственно, в литературе встречаются различные классификации функций. Нам интересна точка зрения Л. П. Крысина, который выделяет три функции или цели эвфемизации.

Основной целью использования эвфемизмов является стремление избежать коммуникативного дискомфорта. С позиции лингвопрагматического подхода эвфемизмы выполняют коммуникативную функцию, являясь удобной для обеих сторон общения формой речевого взаимодействия. Эвфемизмы, используемые для этой цели, определяются следующими прагматическими намерениями:

- стремление увеличить социальную значимость некоторых непрестижных профессий, например, *garbage collector* – сборщик мусора стал называться *sanitation engineer* – специалист по санитарии ;
- смягчение ситуаций, связанных с негативными сторонами жизни, такими как болезнь или смерть. Например, эвфемизм *moon-child* – человек, рожденный под созвездием Рака используется вместо слова *Cancer* – Рак , которое вызывает ассоциации с болезнью;
- стремление снять напряженность в межэтнических отношениях. Так, например, для смягчения расовой дискриминации вместо слова *black* употребляются *coloured* или *non-*

white – цветное население ;

- стремление скрыть физические и умственные недостатки. Например, людей, страдающих речевыми расстройствами, называют *speech - impaired* – с нарушениями речи . Вместо *insane asylum* – дурдом используется эвфемизм *mental hospital* – психиатрическая лечебница ;
- стремление избежать возрастной дискриминации. Так, чтобы не обидеть пожилых людей, в английском языке последних десятилетий появилось слово *middlence* – люди почтенного возраста (по аналогии с *adolescence* – подростковый возраст);
- стремление избежать дискриминации по внешнему виду, например, *vertically challenged person* – человек с нестандартными пропорциями ;
- стремление избежать имущественной дискриминации. Например, для обозначения бедных появилось слово *disadvantaged* – социально незащищенные ;
- стремление избежать проявления сексизма в языке. Например, для обозначения домохозяйки используется эвфемизм *domestic engineer* – дословно инженер домашнего очага .

Вежливость является одним из постулатов лингвопрагматики, и именно вежливость, тактичность, стремление соблюсти этические нормы цивилизованного общения становятся прагматическими целями использования эвфемизмов. Прибегая к эвфемизмам, говорящий отправляет оптимальные речевые сигналы, которые соответствуют прагматическим ожиданиям адресата речи. Таким образом, в рамках языковой прагматики обеспечивается успешное для обоих коммуникантов речевое взаимодействие. При этом отметим, что отправитель речевого сообщения, активизируя речевой механизм эвфемизации, может изменять ментальное состояние получателя, то есть, по сути, напрямую воздействовать на его сознание.

В политическом дискурсе принцип вежливости нашел отражение в виде политически корректной лексики. Дипломатическая среда обязывает политических деятелей использовать эвфемизмы, чтобы соблюсти дипломатический этикет. При этом эвфемизмы не отражают реальное положение дел. Например, эвфемизм *congenial tone* – дружеская атмосфера довольно часто используется для описания переговоров, встреч на уровне дипломатов, но не означает, что переговоры действительно проходят в дружеском тоне.

Цивилизованное общество – это политически корректное общество, в котором неудобные слова и прямолинейные выражения заменяются более мягкими и нейтральными. Не представляется возможным выполнить те коммуникативные задачи, которые стоят перед политической властью, если прибегать исключительно к прямым номинациям и не пытаться нивелировать негативные смыслы в речи.

Политическая корректность требует заменить все те языковые единицы, которые задевают чувства, достоинство личности, на соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы. По определению С. Г. Тер-Минасовой «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [Тер-Минасова, 2000, с. 216].

На примере отобранных нами политических эвфемизмов рассмотрим их употребление в речевой ситуации, когда необходимо избежать коммуникативного дискомфорта:

Оригинал : *The European Union has used the Canary Islands boat people tragedy to create*

a new border patrol (news.sky.com, 2020).

Перевод: Евросоюз воспользовался трагедией с лодкой нелегальных мигрантов возле Канарских островов, чтобы организовать новый пограничный пост (здесь и далее перевод наш. – К. С.).

Эвфемизм *boat people* был образован для беженцев, которые по морю пытались попасть в Европу из стран Ближнего Востока. Прием эвфемизации в данном случае позволяет смягчить болезненную тему нелегальной миграции и политкорректно высказаться об определенной социальной группе людей.

Еще один пример эвфемизации нелегальной миграции:

Оригинал : *The Trump administration could be open to providing legal status to undocumented people who have not committed serious crimes* (nbcnews.com, 2017).

Перевод: Администрация Трампа может пойти на предоставление легального статуса незаконным иммигрантам, которые не совершили тяжких преступлений.

Эвфемизм *undocumented people* позволяет избежать прямого наименования нелегальных иммигрантов, указывая лишь на отсутствие документов на право проживания в стране.

Таким образом, мы видим, что коммуникативная функция эвфемизмов реализуется посредством переименования того, что звучит слишком прямолинейно, а значит грубо, резко и оскорбительно. Эвфемизмы смягчают высказывание и помогают нейтрализовать коммуникативные неудачи.

Второй целью эвфемизации является необходимость засекретить свою деятельность от аутсайдеров, зашифровать сообщение, чтобы истинное значение было понятно только целевой аудитории. Примером, могут послужить эвфемизмы в военной сфере, например, *soskroash* - бомбардировщик F-117, или эвфемизмы для наименования наркоманов и наркотиков, например, *sunshine pill* - таблетка галлюциногена лсд (желтого или оранжевого цвета).

Наиболее интересной в контексте настоящего исследования представляется третья цель эвфемизации по Л. П. Крысину – это стремление завуалировать истинную суть фактов и событий, которые могут вызвать нежелательный общественный резонанс, негативную реакцию со стороны социума. Данная цель особенно часто реализуется в политическом контексте, и отражает манипулятивную функцию эвфемизации.

В некоторых случаях мотивом использования эвфемизмов может быть боязнь огласки неблагоприятной или антигуманной деятельности. Эвфемизации здесь подвергаются все лексические единицы, которые могут вызвать негативную оценку или оскорбить чувства адресата политической коммуникации. Приведем пример:

Оригинал : *Former US President George W Bush said the CIA had saved lives by using enhanced interrogation techniques to acquire information from suspects* (bbc.co.uk, 2014).

Перевод: Бывший президент США Джордж Буш заявил, что ЦРУ спасали жизни людей, применяя техники расширенного допроса, чтобы получить информацию у подозреваемых.

Эвфемизм *enhanced interrogative techniques* – техника расширенного допроса используется вместо прямого термина *torture* – пытка. Пытки запрещены законом, но если назвать пытки техникой расширенного допроса, то в сознании общества не

возникнет ассоциаций с агрессивными формами допроса. Манипулятивный эффект заключается как раз в том, чтобы не допустить массовых возмущений и негативного общественного резонанса.

Манипулятивную функцию эвфемизмов активно используют средства массовой информации, которые являются катализатором основных событий, происходящих в мире. Авторы общественно-политических статей прибегают к двусмысленности, искажению, камуфляжу информации для того, чтобы манипулировать общественным сознанием. С этой целью они обращаются к языковым средствам маскировки действительности, то есть используют эвфемизмы.

Манипулирование происходит за счет языкового воздействия, которое применяется для внедрения и навязывания человеку намерений и целей, не совпадающих с его собственными. Языковая манипуляция реализуется через осознанное употребление каких-либо лексических единиц, которые вызывают определенные ассоциации, коннотации, оттенки восприятия. Рассмотрим следующий пример:

Оригинал : *The arrest of Nigerian separatist leader Nnamdi Kanu has dealt a serious blow to his group, and could even spell the end of his movement (bbc.co.uk, 2021).*

Перевод: *Арест лидера нигерийских сепаратистов Ннамди Кану нанес серьезный удар по его группировке и, возможно, ознаменовал конец его движения.*

Эвфемизм *separatist* – сепаратист заменяет слово *terrorist* – террорист . В данном случае происходит подмена понятий, так как за счет положительной коннотации у целевой аудитории создается благоприятное мнение о человеке, ведущем справедливую борьбу, тогда как на самом деле за действием сепаратистов, как правило, стоит террор.

Следует отметить, что даже в тех случаях, когда эвфемизм употребляется с коммуникативной задачей нейтрализации чего-то неловкого или некультурного, может проявляться манипулятивный эффект за счет эмоционального воздействия на массовое сознание. Рассмотрим пример:

Оригинал : *Senior Tory figures are being economical with the truth by denying they offered election candidates jobs in exchange for not standing, a Brexit Party MEP has told Sky News (news.sky.com, 2019).*

Перевод: *Высокопоставленные тори экономят на правде, отрицая, что они предлагали кандидатам должности в обмен на отказ от участия в выборах, заявил каналу Sky News один из членов Европарламента от Партии Брексит.*

Эвфемизм *to be economical with the truth* – экономить на правде используется для обозначения денотата солгать . Выражение имеет деликатный характер, помогает избежать дискредитации и прямого обвинения во лжи, однако здесь мы наблюдаем попытку нейтрализации справедливого возмущения читателя относительно лжи политиков.

Из рассмотренных примеров видно, что эвфемизмы в политическом дискурсе употребляются в основном для номинации отрицательных явлений современного общества. Нельзя не признать, что они успешно нейтрализуют негативное отношение аудитории к таким явлениям. Объясняется это тем, что реципиент, встречая эвфемизм в политической контексте, не в состоянии сразу понять, что скрыто за эвфемистической заменой. Человек либо не имеет определенных знаний, для того чтобы выявить механизм замены, либо не заостряет свое внимание на эвфемизме, который скрыт в

общем потоке информации. Таким образом, воздействие на реципиента в политическом дискурсе оказывается имплицитно.

5. Заключение [Conclusion]

В данной работе рассмотрены теоретические основы эвфемизации как языкового явления, а также проведено исследование особенностей функционирования эвфемизмов в политическом дискурсе.

Подводя итоги, можно отметить с одной стороны положительную сторону эвфемизации, когда информация подается фильтрованной, без негативных коннотаций, а с другой стороны, нельзя игнорировать манипулятивную ориентацию эвфемизмов, когда вуалирование и искажение информации происходит с целью достижения определенных целей, скрытых для большинства людей.

В современном обществе, насыщенном идеями демократии, толерантности и политической корректности, эвфемизация играет значительную роль, так как помогает избежать конфликтов и излишней агрессии. Благодаря эвфемизмам не нарушаются этические, культурные, социальные нормы общества. Эвфемизация способствует выполнению коммуникативных задач, обеспечивая успех коммуникации, в том числе межкультурной.

В то же время эвфемизмы в политическом дискурсе часто выступают инструментом воздействия на массовое сознание, маскируя острые проблемы в мире и тем самым меняя отношение общественности к ним. Использование эвфемизмов в политической коммуникации может оказывать эмоциональное воздействие на людей и склонять их к определенным политическим решениям или к выработке определенного мнения.

В ходе исследования нами было установлено, что коммуникативная функция эвфемизмов, направленная на смягчение и нейтрализацию коммуникативных неудач, играет второстепенную роль. Подавляющее большинство рассмотренных эвфемизмов в политическом контексте выполняют манипулятивную функцию, которая проявляется в маскировке информации и воздействии на общественное мнение. И даже в тех случаях, когда политкорректное выражение употребляется непосредственно для замены грубой номинации, мы также можем наблюдать манипулятивный эффект.

Настоящее исследование представляет теоретическую и практическую значимость в силу определенного вклада, который оно вносит в изучение теории манипуляции общественным сознанием со стороны политической власти. Анализ способов реализации тактики эмоционального воздействия через эвфемизмы в политическом дискурсе позволяет выработать определенный иммунитет к попыткам манипуляции. Несомненно, дальнейшие исследования в этой области будут способствовать более глубокому пониманию прагматического потенциала эвфемизмов в политическом дискурсе.

Библиография

1. Ахманова, 1969 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Заботкина, 1989 – Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. – 128 с.
3. Крысин, 2004 – Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике.-М.: Языки славянских культур, 2004. С. 286.

4. Москвин, 1999 – Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Волгоград: Перемена, 1999. – 262 с.
5. Тер-Минасова, – 2000 Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация.-М.: Слово, 2000. – 624 с.
6. Warren, 1997 – Warren B. Euphemisms in Today's English. – NY., 1997. – 232 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Лингвистических исследований касающихся эвфемизмов в массе критических источников достаточно много. Но ряд из них посвящен теории, ряд практическому применению, ряд – ситуативной раскладке, что, несомненно, интересно. Выбор предмета изучения, как показывает вся работа, сделан осмыслено, ибо целостно концепция функциональных особенностей эвфемизмов в политическом дискурсе сложилась. Как отмечается в начале данного труда, «феномен эвфемизации – явление не новое в лингвистике. Во всех языках всегда существовали темы, которые в силу определенных причин считались табуированными, запретными, сакральными, поэтому при обращении к ним использовались иносказания, завуалированные формы и смягчающие формулировки, то есть эвфемизмы». Показательно для работы использование унифицированных значений тех или иных терминов, это есть маркер научного стиля. Тезисы, положения, т.н. утверждения звучат объективно, бесспорно: например, «под эвфемизацией мы понимаем процесс замены недозволенного, грубого слова или выражения нейтральной языковой формой, которая не несет негативных коннотаций. Такой процесс этикетно-этического смягчения обуславливается необходимостью избежать неловких моментов, конфликтов в процессе общения и достичь выполнения коммуникативных задач». Иллюстративный базис ориентирован на англоязычный политический дискурс, в котором, «эвфемизмы активно используются в качестве орудия манипуляции и пропаганды определенных идей, оказывая эмоциональное воздействие на общество, побуждая народ к принятию тех или иных политических решений». Цели, задачи работы четко сформулированы, противоречий в данном блоке нет: «гипотеза нашего исследования заключается в том, что доминирующей функцией эвфемизмов в политическом дискурсе английских СМИ является манипуляция общественным мнением и маскировка информации. Мы полагаем, что коммуникативная функция смягчения и нейтрализации конфликта, которая изначально была основной коммуникативной задачей эвфемизации, отошла на второй план. Более того, уход от прямых и грубых номинаций в политическом контексте часто также имеет манипулятивный эффект». Работа очень «ровно» написана, автор следит за логикой оценки / анализа. Методологическая канва данного труда ориентирована на сплошную выборку, количественный анализ, контекстуальный анализ. Указанный спектр, на мой взгляд, позволяет дать оценку использования эвфемизмов максимально объемно и объективно. Текст дробится на т.н. смысловые блоки: введение, методы, литературный обзор, результаты... Последовательность частей позволяет потенциальному читателю следить за ходом разверстки авторской мысли, где-то соглашаться со сказанным, где-то вступать в конструктивный диалог. Ссылки / цитации оформлены правильно, строгая номинация вновь говорит о соблюдении научного стиля речи. Например, «в рамках стилистического подхода эвфемизмы рассматриваются как средства художественной выразительности, выполняющие эстетическую функцию. В словаре лингвистических терминов О. С.

Ахмановой эвфемизм толкуется как «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» [Ахманова, 1969, с. 521]. Похожее определение дает В. И. Заботкина: «это тропы, основанные на непрямом, вежливом, смягчающем слове или словосочетании, употребленном в прагматических целях (вежливость, деликатность, благопристойность)». [Заботкина, 1989, с. 44]», или «эвфемизмы употребляются во многих сферах жизнедеятельности общества. Л. П. Крысин отмечает, что процесс смягчённого переименования осуществляется в двух основных областях – в бытовой и в социально-политической. В межличностных отношениях проявляется, прежде всего, «стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта». Эвфемизмы в социально-политическом контексте являются средством вуалирования и маскировки реальности, что обуславливается «общей лживостью системы и обслуживающего ее идеологического аппарата, боязнью огласки неблагоприятной или антигуманной деятельности» [Крысин, 2004, с. 262]» и т.д. Функциональные особенности эвфемизмов определяются с в ходе качественного анализа той или иной языковой ситуации: «на примере отобранных нами политических эвфемизмов рассмотрим их употребление в речевой ситуации, когда необходимо избежать коммуникативного дискомфорта: Оригинал : The European Union has used the Canary Islands boat people tragedy to create a new border patrol (news.sky.com, 2020). Перевод: Евросоюз воспользовался трагедией с лодкой нелегальных мигрантов возле Канарских островов, чтобы организовать новый пограничный пост (здесь и далее перевод наш. – К. С.)» и т.д. Примеров для иллюстраций, на мой взгляд, достаточно; хорошо, что материал заимствуется из общедоступных источников, это периодика, статьи, открытый диалог. Для поддержания связности текста, автор использует т.н. языковые скрепы, или промежуточные выводы: например, «таким образом, мы видим, что коммуникативная функция эвфемизмов реализуется посредством переименования того, что звучит слишком прямолинейно, а значит грубо, резко и оскорбительно. Эвфемизмы смягчают высказывание и помогают нейтрализовать коммуникативные неудачи», или «следует отметить, что даже в тех случаях, когда эвфемизм употребляется с коммуникативной задачей нейтрализации чего-то неловкого или некультурного, может проявляться манипулятивный эффект за счет эмоционального воздействия на массовое сознание» и т.д. По факту цель исследования достигнута, поставленный спектр задач решен; работа интересна, оригинальна, практически применима. В финальном блоке отмечено, что «в ходе исследования нами было установлено, что коммуникативная функция эвфемизмов, направленная на смягчение и нейтрализацию коммуникативных неудач, играет второстепенную роль. Подавляющее большинство рассмотренных эвфемизмов в политическом контексте выполняют манипулятивную функцию, которая проявляется в маскировке информации и воздействии на общественное мнение. И даже в тех случаях, когда политкорректное выражение употребляется непосредственно для замены грубой номинации, мы также можем наблюдать манипулятивный эффект». Примечательно, что автор создает ситуацию пролонгации изучения данной темы, думаю, что это правильно как в научном плане, так и индивидуально-авторском режиме. Рекомендую статью «Функциональные особенности эвфемизмов в англоязычном политическом дискурсе» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования» ИД "Nota Bene".